

Через лесную гущу неспешно пробирались два силуэта. Они направлялись к определённой точке. Пока чувства одного из них за маской было рассмотреть нереально, то вот со вторым всё сразу становилось ясно - мужчина был в задумчивости и растерянности.

- Он действительно способен находится под Солнцем... - Отстранённо заметил Химеджима Гёмей. - Он совсем не похож на демона.

- Это не демон. - Голос Саконджи Урокодаки был слегка хриловатым, но громким и твёрдым. - Я не чувствую запаха Мудзана от него, как и людской крови. Ни один человек не был съеден им, но он и сам им не является. Он что-то совсем иное.

- У меня сложилось впечатление, что с нами сейчас общался какой-то мальчишка, но точно не монстр. - Несколько недовольно подчеркнул сказанное его товарищем раннее Столп камня.

- И у меня. - Ответ был весьма стоическим и коротким.

Далее путь продолжался в тишине, которую нарушали лишь окружающие лесные звуки и их шаги. Каждый из этой команды думал о чём-то своём. Более высокий охотник не был сильно доволен этой встречей: его возмущало подобное поведение и отношение, которое он им выказывал.

Однако Убуяшики Кагая просил их быть с ним вежливым. Гёмей решил молчать весь разговор, чтобы не вспылить. Всё же после своего трагического опыта в контакте с демонами его не прельщали подобные уступки и исключения. Любой подозрительный индивид с паранормальными способностями, даже не являясь о'ни и исключая охотников, мог вызвать в нём жгучие подозрения. Тем более этот уже успел "проявить" себя - по его вине умерло не менее шести человек, а одного он и вовсе убил лично. Его ярость сдерживал лишь авторитет нынешнего главы организации охотников.

Именно он спас его тогда, когда ему никто не поверил, подарил ему надежду, мечту и веру в будущее, позволив смириться с тем, что уже произошло. Он ослеп ещё в детстве, когда заболел чрезвычайно опасной и смертоносной хворью. Он потерял своё зрение уже на второй день, когда у него началась лихорадка. Впрочем, собственный невероятно стойкий организм помог ему выжить.

К тому моменту оба его родителя уже умерли от того же недуга, которым переболел и сам мальчик. Он нашёл свой новый дом в храме, где его приютила какая-то старая женщина, работавшая в той запустелой божьей обители мико*. Вскоре она встретила свой конец, а ветхое строение так и осталось бы никому не нужным, если бы Химеджима не продолжил там жить.

Он следил за ним, рос в нём, проникся верой и давал дом тем, кто в нём нуждался, подражая своей спасительнице. Он считал себя обязанным. Девять других сирот, помимо него, стали ему словно младшими братьями и сёстрами, о которых он решил заботиться.

Район, в котором находился их храм, был широко известен среди людей под неофициальным именем: "Проклятый". Здесь часто замечались демоны, которые атаковали, убивали и поедали людей. Гёмей не надеялся на чудо, а потому поджигал специальные фимиамы* с глицинией,

чьи цветы, по поверьям, оберегали от нечисти. Это действительно помогало.

Не раз и не два он слышал своим невероятным слухом, как совсем близко подбирались душегубы, как они злобно рычали под Лунной, неспособные пробраться дальше неровной границы... Они не были похожи ни на одного дикого зверя. Именно тогда всё еще подросток ввёл правило, которое запрещало покидать здание после наступления ночи.

Всё было хорошо лишь до определённого момента, что стал на полотне судьбы Гёмея гигантской черной кляксой. Один ребёнок ослушался и затем привёл за собой демона. Он помог тому пробраться внутрь, заранее сняв все благовония. Четверо детей были убиты мгновенно, а трое других убежали в страхе, не слушая уговоры своего старшего "брата".

Тогда он не был высоким, не обладал той монструозной комплекцией тела и, по мнению убежавших, защитить их не мог. Они тоже были убиты, пусть и чуть позже. Лишь одна девочка осталась за его спиной, пока вся содрогалась в слезах.

Тогда он в первый раз за свою недолгую жизнь ощутил невиданную ярость. Ненависть к демону, к обстоятельствам, которые привели к произошедшему. Возможность принятия самой мысли о том, что его мог предать близкий человек, почти что родня, внушала колоссальный и безграничный ужас!

Тогда он и почувствовал свою силу, свой огромный потенциал! Ему, обычному ранее человеку, не составило труда избивать и рвать гнусное отродье до самого утра, пока взошедшее Солнце не стёрло этого монстра с лица земли! Именно он и оставил шрам на лбу будущего Столпа. Когда пришли другие люди - всё уже было кончено. Людоед отправился в ад, не оставив за собой и пылинки, а по всей территории лежали тут и там растерзанные малыши.

Выжившая девочка в шоке молвила: "Этот человек чудовище. Он убил их. Он убил всех!" Она совсем не осознавала то, как другие воспримут её слова. Чуть не потеряв рассудок в ту злополучную ночь, она о том даже и не задумывалась. Ищущие справедливости из-за собственного страха и гнева люди не пощадили подростка - он оказался в камере, ожидая собственной казни.

Именно тогда перед ним и появился тот мальчик... Он не видел его, но почему-то знал, что лицо того было самым добрым из тех, которые Химеджима мог бы рассмотреть, будь у него самого зрение. Спокойный и ненавязчивый, словно морской бриз, тонкий детский голосок заговорил с ним. Чем-то он походил на тот, который юный Гёмей слышал от своей родной матери, когда она хлопотала над его футоном, умоляя своего сына не умирать. Это был тот голос, который он хотел услышать хотя бы ещё раз в своей жизни, чтобы не забыть его...

Представившийся Кагаей Убуяшики юнец, поразительно рано ставший главой собственной семьи, сразу понял суть произошедшего. Он словно бы заранее знал, что будущий Хашира виновен не был, а вся тяжесть греха лежала на бледных плечах уже мёртвого о'ни. Гёмея вызволили и приняли в корпус истребителей демонов. Через некоторое время, обретя новых знакомых и друзей, некоторых из которых он вновь потерял, его сердце и душу оплело обещание. Клятва самому себе: он положит свою жизнь ради возможности других людей прожить собственную без страха перед нечистью!

Дуэт сильнейших представителей организации охотников вышел к какой-то полянке, где был разбит лагерь. На общее благо там трудились несколько людей, готовя очень вкусную еду. Это были члены корпуса нижних рангов.

- И скоро будет готово? - Участливо спросил Саконджи Урокодаки.

- Приветствуем Вас, господа Столпы!

Они все сразу оторвались от своей работы и в пояс поклонились, когда случайный из них важно и самодовольно воскликнул:

- Не позже чем через десять минут!

Химеджима Гёмей слегка улыбнулся...

Мико (яп. 巫女) — служительницы синтоистских храмов в Японии. В современном синтоизме мико помогают в проведении храмовых обрядов и осуществлении брачных церемоний, исполняют ритуальные танцы, занимаются гаданиями-омикудзи и просто поддерживают чистоту и порядок в храмах. Только незамужние девушки могут служить в качестве мико. Иногда в качестве мико подрабатывают студентки, особенно во время мацури (храмовых праздников-фестивалей), которые порой растягиваются на несколько недель.

Фимиам (др.греч. θυμίαμα, от θυμίαω — жгу, курю) - Какое-либо благовоние, поджигаемое в чаше или любом другом подходящем предмете. Используется во время богослужения, либо в качестве своеобразной жертвы Богу.